

*Галимов Эмиль Раисович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета г. Стерлитамак*

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** в рамках данной статьи автором исследуются некоторые вопросы касающиеся проблем правового статуса адвоката в уголовном процессе. По результату анализа законодательства и юридической литературы делаются выводы о необходимости реформирования действующего законодательства в рассматриваемой сфере.*

***Ключевые слова:** Адвокат, правовой статус адвоката, проблемы правового статуса адвоката в уголовном процессе.*

***Abstract:** within the framework of this article, the author examines some issues related to the problems of the legal status of a lawyer in criminal proceedings. As a result of the analysis of legislation and legal literature, conclusions are drawn on the need to reform the existing legislation in the field under consideration.*

***Keywords:** Lawyer, legal status of lawyer, problems of legal status of lawyer in criminal proceedings.*

***Keywords:** The lawyer, the legal status of the lawyer, the problems of the legal status of the lawyer in criminal proceedings.*

Рассмотрим особенности правовых действий защитника в уголовном процессе. Позиция по уголовному делу – сложное многогранное понятие, определяемое и как результат деятельности защитника, и как процесс этой деятельности. В ходе защиты по уголовным делам защитнику и его подзащитному необходимо определиться с тем, каким способом они должны защищаться и какую из позиции защиты они выберут.

На первом этапе необходимо ознакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела, протоколом в ходе задержания, иных процессуальных документах, в которых описываются события преступления, то есть вообще имело ли место данное событие и попадало ли событие под уголовно-запрещенное деяние. Если, все-таки преступление имело место быть, то на следующем этапе необходимо определиться было ли лицо, которое обвиняется причастно к данному событию.

В случае, если лицо было причастно к данному делу, то необходимо выбрать позицию защиты, при котором обстоятельства, указывающие на наличие события со стороны защиты не оспариваются. Однако оспаривается именно причастность подзащитного к совершению данного преступления. Если событие имело место быть и подзащитный тем или иным образом причастен к этому событию, то возникает сложная ситуация, когда необходимо определить собственно верна ли квалификация данного события, то есть правильно ли следственные органы определили деяние и правильно указали его в процессуальных документах.

Достаточно часто, возникает такая ситуация, когда преступление совершается одно, а классифицирует его следственные органы совсем по - другому. Защитник должен установить имеются ли какие-то смягчающие обстоятельства в данном деле или иными законными способами адвокат устанавливает варианты, смягчающие обстоятельства [2, с.33].

Самая тяжелая ситуация для защитника возникает тогда, когда какое-то событие следственные органы считают преступлением и лицо, причастность

которого к этим событиям достаточно сомнительна, следственные органы все равно считают причастным. Поэтому, адвокату необходимо не только отработать то, что доказательства, полученные о причастности подзащитного не являются достоверными, но также доказательства, указывающие на преступное деяние, не являются также законными

Рассмотрим особенности правовых действий защитника в уголовном процессе. Позиция по уголовному делу – сложное многогранное понятие, определяемое и как результат деятельности защитника, и как процесс этой деятельности. В ходе защиты по уголовным делам защитнику и его подзащитному необходимо определиться с тем, каким способом они должны защищаться и какую из позиции защиты они выберут.

На первом этапе необходимо ознакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела, протоколом в ходе задержания, иных процессуальных документах, в которых описываются события преступления, то есть вообще имело ли место данное событие и попадало ли событие под уголовно-запрещенное деяние. Если, все-таки преступление имело место быть, то на следующем этапе необходимо определиться было ли лицо, которое обвиняется причастно к данному событию.

В случае, если лицо было причастно к данному делу, то необходимо выбрать позицию защиты, при котором обстоятельства, указывающие на наличие события со стороны защиты не оспариваются. Однако оспаривается именно причастность подзащитного к совершению данного преступления. Если событие имело место быть и подзащитный тем или иным образом причастен к этому событию, то возникает сложная ситуация, когда необходимо определить собственно верна ли квалификация данного события, то есть правильно ли следственные органы определили деяние и правильно указали его в процессуальных документах.

Достаточно часто, возникает такая ситуация, когда преступление совершается одно, а классифицирует его следственные органы совсем по -

другому. Защитник должен установить имеются ли какие-то смягчающие обстоятельства в данном деле или иными законными способами адвокат устанавливает варианты, смягчающие обстоятельства.

Самая тяжелая ситуация для защитника возникает тогда, когда какое-то событие следственные органы считают преступлением и лицо, причастность которого к этим событиям достаточно сомнительна, следственные органы все равно считают причастным. Поэтому, адвокату необходимо не только отрабатывать то, что доказательства, полученные о причастности подзащитного не являются достоверными, но также доказательства, указывающие на преступное деяние, не являются также законными.

Однако, необходимо отметить, что даже очень опытный адвокат никогда не сможет дать стопроцентную гарантию достижения положительного результата по делу, поскольку количество факторов, могущих влиять на результат расследования или судебного рассмотрения уголовного дела не поддаются расчету [1, с. 11]. Адвокат обязательно постарается вникнуть в суть вопроса, получить предварительную информацию и изучить доступные документы. Для этого ему может понадобиться от получаса до нескольких дней. Как правило, за консультацией к адвокату нужно идти сразу, как только стало известно, что вы попали в поле зрения правоохранительных органов. Защитник должен знать, как работает правоохранительная и судебная система, и уметь достойно взаимодействовать с ее представителями. Он обязан держать в курсе всех дел, касающихся подзащитного и пояснять, какие действия он совершает для достижения нужного результата.

В Российской Федерации принцип состязательности и равноправия сторон отображен в Конституции РФ¹ и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), однако данный принцип нуждается в более глубоком совершенствовании. УПК РФ от 18.12.2001 года разделил участников дела на сторону защиты и сторону обвинения, при этом

не создал те необходимые условия, которые бы способствовали бы реализации принципа состязательности и равноправия указанных сторон.

Конституционным судом РФ многократно предпринимались меры по исправлению недостатков УПК РФ, но данные поправки носили технический характер, не затрагивая существенные недочеты. Отметим тот факт, что в редакции УПК РФ от 2001 года существенно расширились полномочия адвоката (защитника) в уголовном процессе, но на законодательном уровне не зафиксированы соответствующие положения, которые гарантировали бы реализацию принципа состязательности и равноправия сторон, тем самым ущемляя и урезая права защитника (адвоката). Проблема состязательности, как одна из наиболее актуальных, довольно широко освящена в современной Российской научной литературе. Состязательность сторон, предполагающая обязательное равноправие сторон, не может быть осуществлена без наличия необходимого для этого объема прав, возможностей и самого характера деятельности стороны защиты [5, с. 13].

Нормативное закрепление идеи состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России вызвало необходимость перестройки и реформирования всех институтов уголовного судопроизводства, переосознания понятия законности, а также приведения ее в соответствие с состязательным характером уголовного судопроизводства.

Несмотря на законное закрепление о состязательности сторон, на практике не редки случаи, когда сторона защиты не в полной мере осуществляет свое полномочие по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве. Получается так, что принцип состязательности на практике не применяется, тем самым нарушая правовой статус адвоката (защитника). Рассмотрим мнения нескольких авторов, по поводу решения данной проблемы.

Так, по мнению Пиюка А.В, уголовное судопроизводство в России является смешанным, а не состязательным, что исключает возможность превращения защитника в субъекта самостоятельного собирания

доказательств на стадии предварительного расследования уголовного дела. С высказыванием данного автора я не соглашусь, так как, как отмечалось выше, судопроизводство в РФ строится на принципе состязательности и равноправия сторон, что закреплено в нормативно-правовых актах. Получается явное противоречие. Формально данный принцип закреплен, но на практике никак не воплощается, тем самым нарушая конституционное право каждого. Что касается проблемы собирания доказательств адвокатом в уголовном процессе, отмечу следующее. В уголовно-процессуальном праве нигде не закреплено понятие «собираение доказательств» [6, с. 46].

Отсюда следует, что стоит только путем толкования догадаться, что законодатель имел в виду. В статье 74 УПК РФ дается определение доказательств, как любых сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Но в ч. 3 ст. 86 УПК РФ говорится, что защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Следовательно, защитник не входит в число лиц, которые имеют право устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, потому что отсутствует признак допустимости той информации, перечисленной в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. На мой взгляд, адвокат-защитник обладает правом собирать информацию, а это понятие раскрывается в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Другими

словами, адвокат-защитник не собирает доказательства (если судит по тому определению доказательств, которое дается в ст. 74 УПК РФ), а осуществляет сбор информации, потому что правом наделять сведения, имеющих значение для уголовного дела, статусом доказательства адвокат-защитник не обладает.

Предметы, документы, сведения, полученные при опросе защитником, по своему содержанию могут являться доказательствами, но без процессуального оформления судом, прокурором, следователем или дознавателем не могут быть признаны допустимыми. Данный вопрос является актуальным на практике. Одни авторы считают, что «только тот полученный адвокатом-защитником предмет (документ) будет процессуально легализован как вещественное доказательство, который будет затем изъят, осмотрен и приобщен к делу следователем, прокурором, судом» [3, с. 37].

Следовательно, вышерассмотренный пробел в уголовнопроцессуальном законодательстве дает возможность следственным органам отказывать в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении к материалам уголовного дела протоколов опроса (объяснений) лиц в качестве доказательств.

Помимо этого, отвергаются ходатайства о допросе в качестве свидетелей опрошенных адвокатом лиц, так как следствию не выгодно, чтобы в деле имелись доказательства, противоречащие основной версии обвинения. Сведения, собранные защитником, – это информация, которая без отвечающего оформления не может стать доказательством по делу.

Понятие доказательства едино для всех участников уголовного процесса. Потому в указанных выше обстоятельствах видится нарушение принципа состязательности и равенства сторон, а значит, редакция ст. 86 УПК РФ нуждается в уточнении.

Проблему придания доказательствам, собранным защитником надлежащей процессуальной формы возможно лишь, в случае если внести дополнения в статьи УПК РФ которые бы определили механизм не только

сбора доказательств защитником, но и разрешили бы некоторые возникающие практические вопросы. Еще одной проблемой статуса защитника является вопрос об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве и случаях, когда оно обязательно независимо от воли подозреваемого или обвиняемого.

Не редко на практике конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи нарушается и оборачивается невозможностью для обвиняемого воспользоваться какой-либо правовой помощью по представлению его интересов согласно его волеизъявлению. Актуальным является и вопрос, касающийся прав защитника при производстве судебной экспертизы, праве на обжалование в порядке ст. 125 УПК решения следователя, связанного с назначением или проведением экспертизы [4, с. 29]. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством защитник имеет право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы. С каждым правом корреспондирует обязанность конкретного лица.

Применительно к ознакомлению с постановлением о назначении судебной экспертизы эта обязанность лежит на следователе (ст. 195 УПК РФ), однако она не конкретизирована каким-либо сроком. Отсутствие закрепленного в законе срока приводит к различным нарушениям прав участников процесса.

Следователь может ознакомить их с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта после проведения экспертизы. Фактически адвокаты, участвующие в уголовном процессе, лишены прав при производстве судебной экспертизы, которые гарантированы законом. Для устранения нарушений при ознакомлении следователем с постановлением о назначении судебной экспертизы заинтересованных лиц ч. 3 ст. 195 УПК РФ необходимо дополнить следующим абзацем: «Следователь обязан ознакомить перечисленных в этой части лиц с постановлением о назначении судебной

экспертизы в течение трех суток с момента вынесения соответствующего постановления».

На наш взгляд, предлагаемый срок является наиболее оптимальным, поскольку его вполне достаточно для реализации защитником прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, и он не повлияет на сроки расследования уголовного дела.

Согласно положениям ст. 119 - 125 УПК РФ обвиняемый и его защитник вправе заявлять ходатайства о проведении различных следственных действий для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Решение следователя по данным ходатайствам может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Согласно ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы действия (бездействия) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию [7, с. 37].

В случае произвола следователя, грубейших нарушений прав на защиту обвиняемый полностью защищен путем предоставления ему права на обжалование действия (бездействия) следователя в суде. Однако согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, самостоятельно направляющим ход расследования и принимающим решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. В ст. 125 УПК РФ нет прямого указания на то, что действия (бездействие) следователя, связанного с назначением экспертиз, не подлежат обжалованию.

Согласно п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 15 допускается возможность рассмотрения в порядке ст. 125 УПК жалоб на отказ

следователя и дознавателя в удовлетворении ходатайств подозреваемого или обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей об установлении посредством допроса свидетелей, производства судебной экспертизы и других следственных действий обстоятельств, имеющих, по мнению заявителей, значение для уголовного дела.

В этом случае судье следует выяснить, были ли нарушены права участников уголовного судопроизводства при принятии такого решения. Разрешая жалобы такого характера, следует помнить, что проведение следственных действий - прерогатива лица, осуществляющего предварительное расследование. В связи с тем, считаю ошибочным вывод, встречающийся в юридической литературе, о том, что действия следователя, связанные с назначением и проведением экспертиз, в порядке ст. 125 УПК обжалованию не подлежат [5, с. 54].

Суды исходят из позиции, выраженной в п. 1 Постановления Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1, где говорится: «При проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния». Ошибочная, на мой взгляд, практика применения вышеперечисленных норм права приводит к тому, что суды отказываются принимать к рассмотрению жалобы на отказ в проведении экспертизы, постановки дополнительных вопросов эксперту, приобщении либо истребовании какихлибо доказательств, ссылаясь лишь на то, что суд не вправе вмешиваться в процессуальную деятельность следователя. Позиция защиты, связанная со сбором доказательств, которая поможет следствию и суду полно

и всесторонне рассмотреть вопрос виновности обвиняемого, в конечном итоге не реализуется.

По мнению П.А. Лупинской, адвокат не является равным дознавателю, следователю и суду субъектом собирания доказательств, что делает само применение термина «собирание доказательств» по отношению к обвиняемому и его защитнику весьма условным [7, с. 27].

А. Давлетов, Л. Юсупова отмечают, что «защитник вообще не является субъектом собирания доказательств, так как в силу публично-розыскной природы нашего уголовного судопроизводства это право относится к исключительной компетенции государственно-властных органов». Получается следующий вывод, что адвокат не осуществляет собирание доказательств, как говорится в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а собирает информацию, которая в последующем может стать доказательством, а может и не стать, так как отсутствует равенство статусов обвинения и защиты.

Изучив мнения разных ученых и авторов, отмечу, что недопущение адвоката при собирании доказательств является нарушением его правового статуса и самое главное противоречит принципу состязательности и равноправия уголовного судопроизводства. Не менее важным остается тот факт, что в РФ не созданы условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон, и тем самым права адвоката остаются урезанными.

Список литературы/ References:

1. Галимов Э.Р. Особенности процедуры привлечения адвоката к уголовной ответственности // Научное мнение. - 2015. № 6-2. С. 181-185.
2. Галимов Э.Р. Обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 4. С. 96-98.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149–ФЗ (ред. от 25.11.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. М., 2003. С. 93.
5. Щипов С.В. Использование адвокатом в уголовном процессе специальных познаний: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 84.
6. Лупинская П.А. Рецензия на сб. науч. ст. «Защита прав личности в уголовном праве и процессе» / Под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Саратов, 2003. Вып. 2 // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 4. С. 95.
7. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.